

Цзян Ин опустила голову, плечи её поникли, она уже приготовилась к очередной язвительности Цзян Жань. Но слова сестры оказались полной неожиданностью. Растерянно подняв взгляд, она уставилась на Цзян Жань, которая смотрела на неё с необъяснимым выражением:

— А?

«Я поняла». Что это значит?

Не сдержавшись, она спросила вслух. Цзян Жань, увидев её глуповатый вид, смягчила взгляд, будто море после шторма, в её глазах заиграли нежные блики:

— Это значит, что я больше не держу на тебя зла.

Погладив голову Цзян Ин, она наконец повела себя как старшая сестра:

— Тебе больше не нужно чувствовать вину. Я всё отпустила. И в каких-то компенсациях я не нуждаюсь.

В конце концов, прежней Цзян Жань, наверное, нужно было именно это извинение.

Она коснулась головы лишь на мгновение и тут же отпустила — ощущения были совсем не такими, как когда она гладила Ци Лянь. Волосы Цзян Ин, из-за окрашивания, были жёсткими, не такими мягкими, как у Ци Лянь. И почему-то прикосновение к кому-то другому не вызывало той искренней радости, что возникала, когда она трогала Ци Лянь.

Её слова звучали мягко, и, закончив, она слегка улыбнулась. Взгляд её скользнул вниз, и Цзян Ин, заметив изящную линию её подбородка и фарфоровую кожу, едва слышно вздрогнула.

Оказывается, когда Цзян Жань смотрит без враждебности, тепло в её глазах так и манит приблизиться.

Цзян Ин не осмелилась смотреть дольше, будто это осквернило бы то тепло. Опустив голову, она наконец выдавила:

— Спасибо.

За что?

Цзян Жань почувствовала к ней жалость и сказала:

— Не кори себя слишком сильно. В конце концов, я уже не та, что была. И не думай больше о том, как загладить вину — правда, мне это не нужно.

Говоря это, она выглядела невероятно уверенной, с ноткой гордости.

Цзян Ин подумала: а ведь Цзян Жань и вправду теперь в ней не нуждается? То, что она делала, казалось испулением, но на деле, возможно, лишь доставляло Цзян Жань неудобства.

Настроение её вдруг упало, и она тихо ответила:

— Хорошо.

Цзян Жань больше не прикасалась к ней, лишь сухо произнесла:

— На том и порешим?

Цзян Ин кивнула:

— На том и порешим.

— Тогда до свидания?

Цзян Жань осторожно предложила. Теперь, когда её враждебность к Цзян Ин исчезла, она боялась снова довести её до слёз. К счастью, с Цзян Ин ничего не случилось — та лишь кивнула и в задумчивости удалилась.

Дойдя до больничных ворот, Цзян Ин обернулась и крикнула:

— Сестра!

После ухода Цзян Жань Ци Лянь не находила себе места.

Сначала она слушала письма, но потом, сама не зная почему, сняла наушники и через голосовую систему начала искать на фотонном компьютере.

— Правда ли, что у людей с ментальной силой E-класса слабое здоровье?

— Как восстановиться после простуды?

— Как помириться, если ударил человека?

— Что делать, если сосед по комнате увидел твои личные вещи?

Электронный голос искусственного интеллекта звучал холодно и механически, отдавая металлическим холодом. По мере того как Ци Лянь продолжала поиски, голос зачитывал ответы с самым высоким рейтингом. Некоторые были полезны, о других и говорить не стоило.

Побродив по звёздной сети, Ци Лянь наконец смогла сосредоточиться на работе. Она вошла в свой личный закрытый аккаунт, надела наушники и продолжила слушать письма одно за другим.

— На Пограничной звезде C7 обнаружено месторождение энергии второго уровня.

— Военное ведомство планирует создать два новых легиона мехов, командиры пока не назначены.

— У второго принца родился второй ребёнок, девочка, предварительно оценённая как носительница ментальной силы S-класса.

— Задержанные материалы доставлены.

— Скоро шестидесятилетие императрицы, Федерация отправит посла в Империю с поздравлениями.

Писем было много, содержание их разнилось, что создавало ощущение беспорядка. Но никто не мог помочь Ци Лянь с их сортировкой — почти все они поступали из разных секретных каналов. Пусть и тайно, но часть из них всё же не была безопасной. Как, например, когда она поменяла кровать в спальне, и императрица сразу же узнала об этом. Но Ци Лянь не придавала

этому значения.

Она была уверена, что ключевая информация остаётся абсолютно секретной.

Покинув университетскую больницу, Цзян Жань осторожно нанесла мазь в туалете. Цяо Юй говорила, что нужно втирать с силой, и тогда Цзян Жань не придавала этому значения. Но когда дело дошло до дела, боль заставляла её несколько раз хотеть остановиться. В конце концов, она размазала мазь, но от боли её прошиб пот.

В тот день у неё была только одна пара, и, закончив с мазью, Цзян Жань вернулась в квартиру. Дважды вспотев, она чувствовала, как одежда прилипла к спине, создавая противную липкость. Не выдержав этого, она, вернувшись домой, сразу же взяла чистую одежду и отправилась в ванную.

Во время душа часть мази смылась, и Цзян Жань подумала, что, наверное, придётся наносить её снова. Поэтому она смыла всё и, завернувшись в полотенце, вышла из ванной. Она «воспользовалась» тем, что Ци Лянь не видит, решив сначала нанести мазь, а потом одеться — так удобнее.

Однако едва она вошла в спальню, как Ци Лянь постучала снаружи. В тот момент Цзян Жань сидела на мягкой кровати, её ноги были обнажены, тело лишь прикрыто полотенцем, которое слегка сползло из-за её движений, создавая весьма соблазнительную картину.

Она испугалась, чуть не уронив тюбик.

Но сразу же вспомнила, что Ци Лянь не видит, и потому не придавала значения, лишь отозвалась. Голос Ци Лянь снова донёсся из-за двери:

— Я заказала специальную мазь от ушибов, императорскую. Говорят, очень эффективная. Тебе лучше её нанести.

Свою силу Ци Лянь знала. Поискав в звёздной сети, она получила более подробное представление о хрупкости людей Е-класса и теперь беспокоилась, что её удар мог навредить Цзян Жань.

С этими словами она вошла, протянув руку с маленьким флаконом. Белая рука была очень привлекательна. Сама того не ведая, она просто показывала флакон Цзян Жань.

Она просто вошла! Цзян Жань, видя, как Ци Лянь так естественно приближается, вспомнила своё нынешнее состояние, закуталась в полотенце и отодвинулась назад. Вспомнив вчерашнюю сцену, она почувствовала, как всё изменилось.

Ци Лянь подходила всё ближе, почти касаясь руки Цзян Жань, и та снова отодвинулась, мысленно дав себе пощёчину. Вот что значит быть слишком самоуверенной! Думала, что она не видит, а теперь оказалась так близко!

Ци Лянь не знала о ситуации Цзян Жань. Она села рядом, ощущая тепло, и протянула флакон. Цзян Жань взяла его, с некоторой настороженностью посмотрев на неё, а затем на маленький флакон.

Маленький белый флакон, с широким горлышком, запечатанным, без лишних украшений, лишь с надписью на имперском языке: «Мазь от ушибов». На дне — печать императорских поставок.

Выглядел он довольно изящно.

Родной язык всегда расслабляет. Увидев знакомые иероглифы, Цзян Жань невольно произнесла их вслух. Рядом Ци Лянь удивлённо приподняла бровь, её взгляд мгновенно смягчился.

Как чисто она говорит на имперском.

— Ты говоришь на имперском так красиво, — искренне восхитилась Ци Лянь, а затем добавила:

— Оказывается, ты знаешь некоторые иероглифы? Раньше я думала, что научить тебя имперскому будет сложно, поэтому оставила это на потом.

Ци Лянь ещё не рассказывала об имперском языке и потому не знала, что Цзян Жань уже давно преодолела эту преграду.

Чёрт, это было слишком естественно. Цзян Жань сразу же замолчала, осторожно наблюдая за Ци Лянь. Увидев, что та лишь сделала замечание и больше не возвращалась к теме, она поняла, что подозрений не возникло.

Всё же она слишком расслабилась рядом с Ци Лянь. Видимо, в будущем нужно быть осторожнее и лучше скрывать свои секреты.

— Мазь нужно втирать, чтобы она подействовала. Не бойся боли, лучше один раз сильно, чем весь день мучиться. Попробуй её, а если не поможет, возможно, придётся обратиться к врачу, — мягко объяснила Ци Лянь. Ей было немного неловко говорить о ранах, поэтому, закончив, она собиралась уйти.

Цзян Жань, сидя на кровати, увидела, как Ци Лянь покраснела и явно торопилась уйти, и почувствовала, как в ней зашевелилось что-то озорное, плохие мысли не сдержат.

Она мягко потянула за край одежды Ци Лянь, не давая ей уйти.

— Ци Лянь, — она приблизилась, положив руку на плечо Ци Лянь, почувствовав, как та мгновенно застыла, словно камень. Внутри неё разгоралось озорство, и голос стал сладким:

— Втирать мазь будет больно, я сама не справлюсь.

<http://bllate.org/book/15936/1424479>